

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ г. ТОМСКА В XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Рассматривается формирование благотворительных институтов томской еврейской общины в XIX – начале XX столетия. Приведены данные о сфере деятельности, включающей помощь бедным единоверцам, нуждающимся жителям г. Томска, не являющимся членами еврейской общины, организация помощи пожилым людям, детям-сиротам, беженцам из черты оседлости, инвалидам Первой мировой войны. Рассматриваются источники финансирования благотворительных организаций.

Ключевые слова: евреи; община; благотворительность; Сибирь; Томск.

В течение многих столетий еврейский народ накапливал опыт проживания на территории различных стран с разнообразными географическими, политическими и культурными особенностями. При этом большую роль в сохранении национального самосознания всегда играла помощь единоверцев. Согласно религиозной традиции евреев вера начинается с благотворительности ((Бытие 321): «И сделал Господь Бог Адама и жену его... однажды... и одел их») и кончается делом благотворительности ((Второзаконие 346): «и похоронил его в долине»), так как сказано было евреям: «благотворения я желаю, а не жертвы» [1. Т. 2. С. 172].

Помощь единоверцам и благотворительная деятельность еврейской общины неоднократно становились предметом исследования. В работах Я. Копанского [2. С. 21–31], Ю. Мучник [3. С. 12–52], В.Ю. Рабиновича [4] и других исследователей [5] рассматривается история становления и развития благотворительных институтов еврейской общины, анализируется влияние благотворительности на существование общины и сохранение национального самосознания.

В данной статье воссоздана деятельность благотворительных институтов еврейской общины в Томске в XIX – начале XX столетия, что позволит составить достоверную картину религиозной и культурной жизни томских евреев и обогатить знания по истории диаспоры в Сибирском регионе и России в целом.

Евреям, прибывшим в Сибирь на каторгу и в ссылку, беженцам, вдовам и сиротам ссыльнопоселенцев, не имеющим родственников и близких друзей, оставалось надеяться только на помощь зажиточных единоверцев. При этом надежда на поддержку единоверцев была характерна не только для евреев царской России. В советский период евреи, сосланные в Сибирь, несмотря на то что сердобольных людей, способных оказать помощь, в Сибири всегда было немало, в первую очередь старались найти собратьев, рассчитывая на их помощь в устройстве [6. С. 187].

Широкое распространение благотворительности, обычай раздавать милостыню бедным ежемесячно, в предпраздничные дни, по понедельникам и четвергам, существующий в черте оседлости, привел к формированию там «профессиональных» нищих, прошение подаяния для которых превратилось в своего рода ремесло [7].

В Сибири же «профессиональных» бедных было очень немного, так как зажиточные евреи, опасаясь из-за неимущих лишний раз обратиться на еврейскую

общину внимание властей, сурово относились к нищим, несмотря на то что российское законодательство XIX–XX столетия устанавливало следующее: «еврейские городские сословия должны наравне с обществами других вероисповеданий иметь попечение о призрении престарелых, увечных и больных своих единоверцев...» [8. С. 161]. Община в Сибири оказывала помощь тем, кто действительно был «не в состоянии зарабатывать себе куска насущного хлеба: калека или больной... хилый старец... бедный ремесленник, у которого нет материальных средств завести себе мастерскую... обедневший вследствие несчастного случая купец или зажиточный хозяин, который нуждается в одновременной субсидии...» [7].

В 1885 г. томская еврейская община с целью устранения хождения бедных евреев за милостыней по домам и организации помощи неимущим решает учредить благотворительное общество [9]. 2 июня состоялось собрание евреев г. Томска, на котором присутствовало 20 чел. На нем было решено, что благотворительное общество будет существовать за счет частных пожертвований, поэтому подписка по их сбору была открыта с 3 июля. Если благотворительное общество принимало в свое ведение богадельню, то все средства на ее содержание переводились в пользу общества. В случае если число живущих в богадельне увеличится, то сумма в 300 руб., получаемая за убой скота, которая до образования благотворительного общества выплачивалась раввину Левину, с согласия последнего передавалась в распоряжение общества. Полагающееся жалованье раввину решили выплачивать из доходов молитвенных домов. На первое трехлетие с 1885 г. были избраны члены благотворительного общества в составе 14 чел., в обязанности которых вменялся сбор пожертвований и раздача пособий. В случае если в кассе общества оставались свободные деньги, решено было выдавать из них беспроцентную ссуду не более 25 руб. для обзаведения необходимыми инструментами или лошадьми и упряжью [10]. Однако устав благотворительного общества в 1886 г. был возвращен из Министерства внутренних дел неутвержденным без объяснения причин [11].

Не получив официального разрешения на открытие самостоятельного благотворительного общества, еврейская община Томска рассматривала проект открытия отделения для оказания помощи бедным евреям при действующем в городе благотворительном обществе, организованном городской управой [12].

Кроме того, в 1886 г. общее собрание евреев Томска обсуждало вопрос об организации дамского комитета, который должен был бы содержать дешевую столовую для того, чтобы бедные, без различия вероисповедания, могли получить обед за небольшую плату. Планируемая стоимость обеда из 2 блюд была не дороже 5–6 коп. Существовать кухня должна была на пожертвования и членские взносы [13]. Несмотря на то что эти проекты не были реализованы, еврейская община с разрешения губернского правления и при условии ежегодного представления приходно-расходных книг в городскую управу оказывала материальную поддержку нуждающимся через духовное правление, осуществляющее сбор пожертвований на благотворительные цели.

При хоральной синагоге с 80-х гг. XIX столетия действовала богадельня для помощи нуждающимся пожилым членам общины, существующая за счет пожертвований. Постепенно, с ростом еврейской общины в Томске, увеличивалось и число евреев, живущих в богадельне. В результате для увеличения ее помещения собрание евреев 16 июля 1886 г. решило перенести еврейское училище, располагавшееся в этом же здании, в другое, а здание богадельни отремонтировать за счет единовременных пожертвований [14. С. 10]. Для увеличения средств на содержание богадельни еврейское правление в разное время устраивало различные благотворительные вечера, концерты, маскарады, театральные представления.

В январе 1909 г. на общем собрании еврейского общества под председательством М.Р. Бейлина было рассмотрено и принято предложение И.С. Быховского о постройке нового каменного здания богадельни во дворе усадьбы хоральной синагоги. Часть расходов предлагалось покрыть за счет доходов от переданного общине по завещанию и отремонтированного дома Мозес [Там же. С. 42].

В 1910 г. дом призрения престарелых и бедных евреев им. Исаака и Лидии Быховских был открыт. Его почетным попечителем был избран И.С. Быховский, попечительницей – Л.Д. Быховская. Общая стоимость двухэтажного здания составила 30 600 руб. Помещение было рассчитано на 60 чел. В течение 16 месяцев в нем проживало 22 чел., для которых были созданы хорошие условия существования: высокие, светлые палаты, электрическое освещение, водопровод, вентиляция [15. С. 143, 144]. Врач И.А. Янкелевич безвозмездно оказывал медицинскую помощь обитателям дома, который был организован по образцу домов призрения Германии и считался одной из лучших богаделен в Сибири. Должность заведующей домом получила Е.Я. Лурьева. Ежегодные пожертвования на его нужды достигали 3 тыс. руб. [14. С. 55]. Постепенно в него переводятся обитатели из старой богадельни, которая действовала до 1914 г. [16. С. 98].

В 1915 г. в состав совета дома призрения престарелых евреев г. Томска имени И. и Л. Быховских входили попечители И.С. Быховский, Л.Д. Быховская, А.Я. Дондо, Н.К. Фельдштейн, А.Н. Самкин, Р.Е. Лазовский. Секретарем был И.И. Качерец [17. С. 142]. Дом призрения был не только благотворительным заведением, он стал местом деятельности различных просветительных и политических организаций. На его базе в разное время прово-

дились встречи, собрания и заседания томских отделений Общества для распространения просвещения между евреями в России, Еврейского литературного общества, общества попечения о еврейском сиротском приюте, сионистов и представителей Бунда, еврейского союза молодежи «Гашахар», еврейского комитета помощи жертвам войны. Выступали приезжающие в город литераторы и общественные деятели [14. С. 178], проходили общие собрания евреев г. Томска по различным насущным вопросам, решались хозяйственные дела.

Помимо помощи пожилым людям, община заботилась о содержании сирот. Помощь им оказывалась за счет средств духовного правления. Дети-сироты, в случае если их не усыновили, проживали в томской богадельне. Но идея о создании специального дома для размещения сирот неоднократно рассматривалась на общем собрании еврейской общины. В 1905 г. был даже подобран участок земли, завещанный еврейской общине, для строительства специального дома, где, помимо мужской и женской субботних школ и ряда других общинных заведений, планировалось создать сиротский дом. Строительство этого комплекса благотворительно-просветительных учреждений должно было быть осуществлено на пожертвования местной общины. Но в связи с тем что не все члены томской общины были согласны с этим решением, проведение его в жизнь тормозилось [Там же. С. 28, 30].

Только в январе 1917 г., в связи с событиями Первой мировой войны, появлением в городе беженцев, увеличением числа сирот, к вопросу об открытии сиротского дома вновь вернулись. Имелся и первоначальный капитал в 12 000 руб. для его строительства, контроль за которым осуществляло общество попечения о еврейском сиротском приюте. Из его числа были избраны члены попечительного совета приюта и ревизионной комиссии [Там же. С. 97, 150, 151].

Уже в конце 1917 г. в доме по адресу Еланская, 29 был открыт еврейский сиротский приют. Его учреждение вызвало горячую поддержку со стороны раввина, представителей еврейской общины и местных политических организаций. К моменту открытия в фонд приюта поступило 72 100 руб., из которых 28 000 руб. было потрачено на покупку и ремонт здания, приобретение необходимой мебели, учреждено 10 вечных стипендий по 3 000 руб. Таким образом, неприкосновенный капитал приюта составил 44 100 руб., на проценты с которого возможно было покрыть треть расходов на содержание приюта. Остальные средства попечительный совет планировал изыскать за счет пожертвований. Надеялись они и на поддержку городского совета призрения [Там же. С. 172, 173].

В годы Первой мировой войны томские евреи откликнулись на призыв об оказании помощи жертвам войны. В Томск прибывают в большом количестве беженцы, в том числе евреи из черты оседлости. Несмотря на существующие в городе губернские и городские комитеты помощи беженцам, еврейская община открывает отделение Комитета помощи жертвам войны, руководящий центр которого располагался в Петрограде [18. Л. 4]. Местное отделение под председательством И.С. Бейлина организовывало благотворительные вечера для сбора средств в помощь

пострадавшим от войны. Например, в апреле 1915 г. 75% средств, вырученных от проведения благотворительного вечера, были переданы в пользу беженцев, 25% – на подарки воинам на передовой [14. С. 73]. Собирали и частные пожертвования.

Сфера благотворительной деятельности евреев не ограничивалась помощью единоверцам, она распространялась на представителей разных вероисповеданий.

В городе со смешанным населением толкователи Талмуда советовали «призывать бедных иноверцев наравне с бедными израильтянами... без различия вероисповедания для сохранения в обществе доброго согласия» [1. Т. 3. С. 5].

В 1874 г. в с. Кереевском, в доме, пожертвованном томской купчихой Хотимской, была открыта школа для детей всех вероисповеданий. На ее средства были куплены классные столы, скамьи, шкаф для учебников и другие необходимые для школы вещи [19].

После пожара в Красноярске в 1881 г. в Томске была открыта подписка в пользу беднейших погорельцев Красноярска [20]. Томичи собрали 10 041 руб. [21], среди жертвователей были и томские евреи, например Хаймович, Кадыш и др. [22].

В 1882 г. большой пожар случился в Томске. Сильно пострадала татарская слобода, расположенная за Истоком. Сгорело около 300 строений, ущерб, по приблизительным подсчетам, достигал 1 млн руб. [23]. Евреи, как и другие томичи, собирали деньги в пользу погорельцев [24].

Известными людьми в Томске благодаря своей благотворительной деятельности были евреи Е.Л. Фуксман, И.М. Решетская, «широко популярная на поприще благотворительности. Благодаря ее энергии и трудам в кассы различных благотворительных обществ собрано немало денег» [25], и др.

Подводя итог, можно отметить, что евреи г. Томска были широко представлены в различных сферах благотворительности. Помощь единоверцам оказывалась в рамках существующей общины, причем поддержку получали как евреи, проживавшие в городе, так и вновь прибывшие. Для последних нередко это было особенно важно в силу отсутствия помощи родственников или поддержки от властей. Кроме того, сфера деятельности благотворительных институтов и частных лиц охватывала и представителей других исповеданий, проживавших в городе, что способствовало укреплению взаимоотношений внутри томского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мировоззрение талмудистов. Свод религиозно-нравственных поучений в выдержках из главнейших книг раввинской письменности: репринтное воспроизведение издания 1874–1876. М., 1994. Т. 2, 3. 672 с.*
2. *Копанский Я.* Благотворительность как фактор еврейского национального единения // *Еврейское образование и благотворительность: Сборник докладов Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике / отв. ред. К.Ю. Бурмистров. М.: Пробел, 2001. С. 21–31.*
3. *Муchnik Ю.* Из истории еврейской диаспоры в Томске // *Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX – начало XX в.) : сб. ст. / под ред. В.И. Дятлова, Я.М. Кофмана. Красноярск : Кларетианум, 2001. С. 12–52.*
4. *Рабинович В.Ю.* Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск: Кларетианум, 2002. 240 с.
5. *Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. Иерусалим : Б-ка Алия, 1977. 516 с.*
6. *Рубина Д.* Майн пиджак ин вайсе клетка // *Родина. 2002. № 4–5. С. 184–187.*
7. *Вестник русских евреев. 1871. № 14.*
8. *Законы о состояниях: издание 1899 года // Свод законов Российской империи. СПб.: Гос. тип., 1899. Т. 9. 80 с.*
9. *Сибирская газета. 1885. 17 марта.*
10. *Сибирская газета. 1885. 9 июня.*
11. *Сибирская газета. 1886. 25 января.*
12. *Сибирская газета. 1886. 22 февраля.*
13. *Сибирская газета. 1886. 25 января.*
14. *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А.* Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 гг. / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.
15. *Весь Томск: адресно-справочная книжка на 1911–1912 гг. / сост. Г.В. Чавыкин. Томск, 1911. 332 с.*
16. *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томск : Тип. губ. управления, 1914. 248 с.*
17. *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск : Тип. губ. управления, 1915. 281 с.*
18. *ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 44.*
19. *Сибирская газета. 1881. 12 июля.*
20. *Сибирская газета. 1881. 26 апреля.*
21. *Сибирская газета. 1881. 26 июля.*
22. *Сибирская газета. 1881. 3 мая.*
23. *Сибирская газета. 1882. 30 мая.*
24. *Сибирская газета. 1882. 8 августа.*
25. *Сибирская мысль. 1918. 24 мая.*

Статья представлена научной редакцией «История» 19 мая 2014 г.

THE FORMATION OF JEWISH CHARITY ORGANIZATIONS IN TOMSK IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 126–129. DOI: 10.17223/15617793/385/21

Ulyanova Oksana S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shamaim_7@mail.ru

Keywords: Jews; community of Jews; charity; Siberia; Tomsk.

For a long time Jews have been gaining experience to live together with other religious groups in different countries, under various geographical, cultural and political conditions. And the help of adherents has always played a vital role to save the national mentality. The help of adherents and charity have been the aim of various researches. Such authors as Ya. Kopansky, Yu. Muchnik and others have been researching the appearance and development of Jewish charity institutions; have been analyzing the influence of charity on

the community and national mentality. The aim of the paper is to study the activity of Jewish charity organizations in Tomsk in the 19th – early 20th centuries. It helps to understand truthfully the religious and cultural life in Tomsk, in Siberia and in Russia. Charity and help of adherents are widespread in the Jewish community. Due to various charity organizations as well as the custom of almsgiving on days before some celebrations as well as on Monday and Thursday there are beggars in the Jewish community that live only by charity. In Siberia the attitude to beggary was severe because wealthy Jews were afraid to attract the authorities' attention once again. The community of Jews helped only really poor people. The community of Jews in Tomsk handed applications to organize a charity. But these applications were not supported. As a result poor people received help directly from the religious administration of the synagogue. Senior citizens received help in the almshouse which was opened in the 1880s. Due to the increasing number of senior citizens who lived in the almshouse the community decided to build a new one. It was necessary to find money which was raised at charity concerts, masked balls, etc. Also the community took care of orphaned children. They received help from the religious administration of the synagogue. The orphaned children lived in the almshouse if they were not adopted. Only in 1917 an orphanage was opened due to the increased number of orphaned children in World War I. Also during World War I a branch of the Committee of war victim help was opened for people who suffered in the war and for refugees. The scope of activity of the Jewish charity covered people of other denominations. For example, in 1874 a school for children of different religions was opened in a house of a merchant woman Khotimskaya. She bought all equipment for the rooms and lessons. Jews helped victims of fires in Tomsk and Krasnoyarsk. To sum up, Tomsk community of Jews had various sides of charity. It helped adherents and people of other denominations to get friendship in Tomsk society.

REFERENCES

1. Mirovozzrenie talmudistov. Svod religiozno-nravstvennykh poucheniy v vyderzhkakh iz glavneyshikh knig ravvinskoy pis'mennosti: reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1874 – 1876 [Worldview of the Talmudists. A set of religious and moral teachings in excerpts of the most important books of rabbinical writings: reprint reproduction of 1874-1876 Edition]. Moscow, 1994. Vols. II – III, 672 p.
2. Kopanskiy Ya. Blagotvoritel'nost' kak faktor evreyskogo natsional'nogo edineniya [Charity as a factor of the Jewish national unity]. In: Burmistrov K. Yu. (ed.) *Evreyskoe obrazovanie i blagotvoritel'nost'* [Jewish education and charity]. Moscow: Probel Publ., 2001, pp. 21-31.
3. Muchnik Yu. Iz istorii evreyskoy diaspory v Tomske [From the history of the Jewish Diaspora in Tomsk]. In: Dyatlov V.I., Kofman Ya.M. (eds.) *Ocherki istorii evreyskikh obshchin Sibiri i Dal'nego Vostoka (XIX – nachalo XX vv.)* [Essays on the History of the Jewish communities of Siberia and the Far East (19th – early 20th centuries)]. Krasnoyarsk: Klaretianum Publ., 2001, pp. 12-52.
4. Rabinovich V.Yu. *Evrei dorevolutsionnogo Irkutsk: menyayushcheesya men'shinstvo v menyayushchemsya obshchestve* [Jews in prerevolutionary Irkutsk: a changing minority in a changing society]. Krasnoyarsk: Klaretianum Publ., 2002. 240 p.
5. Metro G.S. (ed.) *Sotsial'naya zhizn' i sotsial'nye tsennosti evreyskogo naroda* [Social life and social values of the Jewish people]. Jerusalem: B-ka Aliya Publ., 1977. 516 p.
6. Rubina D. Mayn pidzhak in vayshe kletka [Mein jacket in Weiss check]. *Rodina*, 2002, no. 4-5, pp. 184-187.
7. *Vestnik russkikh evreev*, 1871, no. 14.
8. Laws on wealth: Edition of 1899. Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg: Gos. typ. Publ., 1899. Vol. IX, 80 p. (In Russian).
9. *Sibirskaya gazeta*, 1885, 17 March.
10. *Sibirskaya gazeta*, 1885, 9 June.
11. *Sibirskaya gazeta*, 1886, 25 January.
12. *Sibirskaya gazeta*, 1886, 22 February.
13. *Sibirskaya gazeta*, 1886, 25 January.
14. Kutilova L.A., Nam I.V., Naumova N.I., Safronov V.A. *Natsional'nye men'shinstva Tomskoy gubernii. Khronika obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni. 1885 – 1919 gg.* [National minorities of Tomsk Province. Chronicle of social and cultural life. 1885-1919]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1999. 298 p.
15. Chavykin G.V. *Ves' Tomsk: adresno-spravochnaya knizhka na 1911 – 1912 gg.* [All Tomsk. Address and reference book for 1911-1912]. Tomsk, 1911. 332 p.
16. *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1914 god* [Memorial book of Tomsk Province for 1914]. Tomsk: Tip. gub. upravleniya Publ., 1914. 248 p.
17. *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1915 god* [Memorial book of Tomsk Province for 1915]. Tomsk: Tip. gub. upravleniya Publ., 1915. 281 p.
18. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 7. List 1. File 44.
19. *Sibirskaya gazeta*, 1881, 12 July.
20. *Sibirskaya gazeta*, 1881, 26 April.
21. *Sibirskaya gazeta*, 1881, 26 July.
22. *Sibirskaya gazeta*, 1881, 3 May.
23. *Sibirskaya gazeta*, 1882, 30 May.
24. *Sibirskaya gazeta*, 1882, 8 August.
25. *Sibirskaya mysl'*, 1918. 24 May.

Received: 19 May 2014